

Читать
онлайн
Read
online

Денисов А.П.^{1,2}, Бабенко А.И.¹, Денисова О.А.², Бабенко Е.А.¹, Вдовиченко О.В.²

Актуальные проблемы воспроизводства населения Омской области

¹ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 654041, Новокузнецк, Россия;

²ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 644099, Омск, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. Одними из национальных интересов Российской Федерации являются сбережение населения, развитие человеческого потенциала посредством увеличения рождаемости и формирования мотивации к многодетности.

Цель исследования: медико-социальная оценка воспроизводства населения Омской области на основе изучения условий и образа жизни семей в современных условиях формирования семейной структуры.

Материалы и методы. Изучены данные Росстата по Омской области с 2014 по 2023 г., материалы анкетирования 1307 женщин фертильного возраста. Статистическую обработку проводили с помощью графического анализа, расчёта экстенсивных и интенсивных показателей, дисперсионного анализа.

Результаты. Согласно мнению респондентов, наиболее важными причинами планирования рождения ребёнка являлись желание иметь его (54,7–57,5%) и возможность тем самым укрепить семью (23,7–24,8%). Ответы опрошенных женщин показали, что их репродуктивные установки в 2014 г. соответствовали уровню простого воспроизводства населения (2,12–2,46 детей), однако в 2023 г. планируемое и желаемое число детей (1,93–2,05) снизились ниже уровня, необходимого для замены поколений (2,15–2,20). Установлено, что репродуктивные установки складывались под влиянием таких независимых переменных, как число детей в семье ($h^2 = 16,8\text{--}21,9\%$); жилищные ($h^2 = 12,2\text{--}13,8\%$) и материальные ($h^2 = 10,1\text{--}13,1\%$) условия жизни семей; семейное положение матери ($h^2 = 10,5\text{--}11,5\%$) и её возраст ($h^2 = 88,8\text{--}9,7\%$), наличие аборт ($h^2 = 5,4\text{--}9,3\%$) в анамнезе матери ребёнка.

Ограничения исследования. В исследовании принимали участие женщины фертильного возраста, проживающие в г. Омске и Омской области.

Заключение. К 2024 г. в Омской области сформировались неблагоприятные тенденции основных показателей воспроизводства населения. Анализ репродуктивных установок женщин выявил стойкую тенденцию к малодетной семье, что определяет острую необходимость перехода от мер преимущественно материальной поддержки семей с детьми к развитию сфер, отражающих социальную политику.

Ключевые слова: демографическая ситуация; репродуктивные установки; семья; число детей

Соблюдение этических стандартов. Исследование одобрено комитетом по биомедицинской этике ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» Минобрнауки России (протокол № 4, §1 от 18.11.2021). Все участники дали информированное добровольное письменное согласие на участие в исследовании.

Для цитирования: Денисов А.П., Бабенко А.И., Денисова О.А., Бабенко Е.А., Вдовиченко О.В. Актуальные проблемы воспроизводства населения Омской области. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2025; 69(5): 429–434. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2025-69-5-429-434> <https://elibrary.ru/skpaak>

Для корреспонденции: Денисова Ольга Александровна, e-mail: olgad571@mail.ru

Участие авторов. Все соавторы внесли равнозначный вклад в исследование и подготовку статьи к публикации.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией настоящей статьи.

Поступила: 21.06.2024 / Поступила после доработки: 09.02.2025 / Принята к печати: 19.02.2025 / Опубликовано: 31.10.2025

Alexander P. Denisov^{1,2}, Anatoly I. Babenko¹, Olga A. Denisova², Evgeny A. Babenko¹, Oksana V. Vdovichenko²

Actual problems of population reproduction in the Omsk region

¹Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk, 654041, Russian Federation;

²Omsk State Medical University, Omsk, 644099, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. One of the national interests of the Russian Federation is the “conservation” of the population, the “development of human potential” by increasing fertility and “creating motivation to have many children.”

The purpose of the study. A medical and social assessment of the reproduction of the population in the Omsk region based on the study of the conditions and lifestyle of families in modern conditions of family structure formation.

Materials and methods. The data from Rosstat for the Omsk region from 2014 to 2023 were used, as well as survey materials for 1,307 women of the fertile age. Statistical processing was carried out using graphical analysis, calculation of extensive and intensive indicators, and analysis of variance.

Results. According to the respondents, the most important reasons for planning the birth of a child were the desire to have one (54.7–57.5%) and the opportunity to strengthen the family (23.7–24.8%). The responses of surveyed women showed their reproductive attitudes in 2014 to correspond to the level of simple reproduction of the population (2.12–2.46 children), but in 2023 the planned and desired number of children (1.93–2.05) fell below the level required for generational replacement (2.15–2.20). Productive attitudes were found to form under the influence of such independent variables as: the number of children in the family ($h^2 = 16.8\text{--}21.9\%$); housing ($h^2 = 12.2\text{--}13.8\%$) and material ($h^2 = 10.1\text{--}13.1\%$) living conditions of families; marital status of the mother ($h^2 = 10.5\text{--}11.5\%$) and its age ($h^2 = 88.8\text{--}9.7\%$), the presence of abortions ($h^2 = 5.4\text{--}9.3\%$) in the anamnesis of the child’s mother.

Limitations of the study. The study involved women of fertile age living in Omsk and the Omsk region.

Conclusion. By 2024, unfavorable trends in the main indicators of population reproduction have formed in the Omsk region. The analysis of women's reproductive attitudes revealed a persistent tendency towards a small family, which determines the urgent need for a transition from measures of primarily material support for families with children to the development of areas reflecting social policy.

Keywords: demographic situation; reproductive attitudes; family; number of children

Compliance with ethical standards. The study was approved by the Biomedical Ethics Committee of the Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases (Protocol No. 4, §1 of November 18, 2021). All participants gave informed voluntary written consent to participate in the study.

For citation: Denisov A.P., Babenko A.I., Denisova O.A., Babenko E.A., Vdovichenko O.V. Actual problems of population reproduction in the Omsk region. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii / Health Care of the Russian Federation, Russian journal.* 2025; 69(5): 429–434. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2025-69-5-429-434> <https://elibrary.ru/skpaak> (in Russian)

For correspondence: Olga A. Denisova, e-mail: olgad571@mail.ru

Contribution of the authors: The authors contributed equally to the article, including approval of the final version of the article.

Funding. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: June 21, 2024 / Revised: February 9, 2025 / Accepted: February 19, 2025 / Published: October 31, 2025

Введение

Залогом успешного экономического развития любой страны, сохранения её территориальной целостности и устойчивого процветания является человеческий капитал, представляющий собой национальное достояние — интеллектуальные качества и трудовые возможности, воплощённые в гражданах [1, 2]. От численности и половозрастной структуры населения зависят величина рабочей силы, наполненность бюджета, уровень налогов и многое другое, определяющее потенциал современного развития общества [3, 4]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации прямо указывает на то, что сбережение населения и развитие его потенциала имеют стратегическое значение для дальнейшего развития страны. Выполнение этих приоритетов невозможно без увеличения рождаемости и «формирования мотивации к многодетности»*. Многочисленные исследования указывают на наличие прямой корреляционной связи между репродуктивными установками лиц фертильного возраста, т. е. решениями о рождении ребёнка, и фактической рождаемостью [5–7].

Формирование репродуктивных установок происходит под влиянием ряда условий и факторов внешней среды [8–10]. Это и индивидуальные установки, заложенные в родительской семье, в ходе воспитания детей, а также психологические и культурные составляющие [11, 12]. Имеет значение уровень материального достатка и жилищных условий [10, 13, 14]. Весомое влияние оказывает душевное и общественное благополучие [15–17], а также наличие стабильной ситуации в государстве.

Низкий уровень рождаемости во многих регионах Российской Федерации, сохраняющийся, несмотря на материальную поддержку деторождения, требует глубокого анализа данной проблемы, в том числе социологическими методами [8, 18, 19].

Цель исследования — медико-социальная оценка воспроизводства населения Омской области на основе изучения условий и образа жизни семей в современных условиях формирования семейной структуры.

Материалы и методы

Проанализированы процессы воспроизводства населения Омской области на основе данных Росстата и по материалам анкетирования по специально разработанной авторской анкете 1307 женщин фертильного возраста, проживающих в Омске и Омской области.

Программа исследования включала сбор материала с последующей его структуризацией для создания электронной базы, обработки статистическими методами: графический анализ, расчёт экстенсивных и интенсивных показателей, дисперсионный анализ [20, 21].

Исследование имело продольный характер, проводилось в анонимном порядке в период с 2014 по 2023 г. в соответствии с рекомендациями для проведения соответствующих исследований [22].

Анкета состояла из 28 вопросов, сгруппированных в отдельные блоки: социально-демографический и вопросы, посвященные планированию будущей семьи. Социально-демографический блок содержал вопросы, отражающие возрастную группу, состав родительской семьи, материально-бытовые, санитарно-гигиенические стороны жизни семьи, психологический климат в ней, поведенческие и психологические особенности её членов и др., т. е. изучение условий жизни семьи, её объективную характеристику. Блок планирования семьи включал вопросы о численном составе семьи, особенностях репродуктивного поведения женщин, познания формирования семьи и планирования числа детей на перспективу, отношения к абортam и формированию репродуктивного здоровья, а также факторов, влияющих на планирование рождения ребёнка.

Вопросы, включённые в анкету, предполагали как однозначный ответ (например, «Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»), так и множественные ответы (например, «Какие причины, по Вашему мнению, не позволяют иметь 2–3 и более детей в семье?»). Число вариантов ответов ограничивалось от 2 до 8 в зависимости от характера вопроса. Часть вопросов носили открытый характер, т. е. респонденту предоставлялась возможность дополнить вопрос собственным ответом.

В связи с реализацией Приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2014 г. было проведено выборочное анонимное анкетирование матерей при обращении в детские поликлиники, в 2019 и 2023 гг. проведено повторное анонимное анкетирование матерей по аналогичной методике. Всего в 2014 г. опрошено 405 респондентов, в 2019 г. — 468, в 2023 г. — 434.

Вся собранная информация была анонимной и не позволяла установить личность опрошенных. От всех респондентов, включённых в исследование, получено письменное информированное согласие. Исследование одобрено комитетом по биомедицинской этике ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» Минздрава России (протокол № 4, §1 от 18.11.2021).

* Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Таблица 1. Распределение мотивов планирования рождения следующего ребёнка (в %)
Table 1. Distribution of motives for planning the birth of the next child (in %)

Мотив Motive	Год Year		
	2014	2019	2023
Приобретение материнского капитала Acquisition of maternity capital	7,5	8,6	8,8
Желание иметь ребёнка The desire to have a child	50,3	54,2	55,3
Желание иметь ребёнка определённого пола Desire to have a child of a particular sex	4,4	3,1	2,2
Желание укрепить семью A desire to strengthen the family	24,7	23,7	24,8
Другое Other	6,1	5,1	3,5
Затруднилась с ответом Difficult to answer	7,0	5,3	5,4
Итого Total	100,0	100,0	100,0

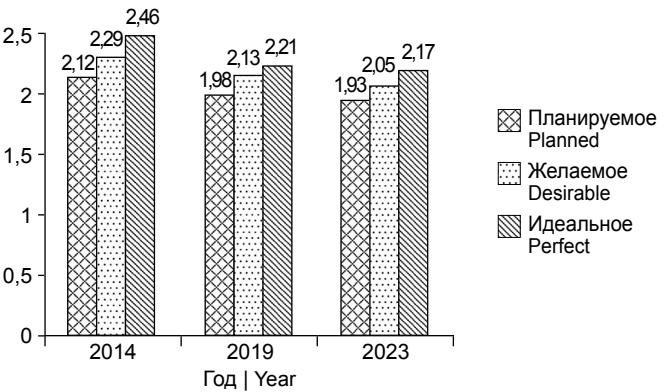
Статистическую обработку проводили с использованием пакета программ SPSS 23.0 с определением экстенсивных и интенсивных величин, а также расчётом силы влияния переменных внешней среды на репродуктивные установки женщин при помощи дисперсионного анализа. Значимым считали показатель $p < 0,05$ [20, 21].

Результаты

В последние годы в Омской области стала складываться неблагоприятная демографическая ситуация, выражающаяся в снижении рождаемости и росте коэффициента смертности. За период с 2014 по 2023 г. показатель рождаемости снизился с 14,4 до 8,3 на 1000 населения) и, соответственно, сократился уровень показателя детности — с 1,951 до 1,449. В свою очередь коэффициент общей смертности увеличился с 13,2–13,4 (2014–2015 гг.) до 17,9 на 1000 населения в 2021 г., что послужило непосредственной причиной отрицательного естественного прироста населения.

Важно отметить, что рост смертности в значительной степени можно объяснить старением населения (увеличением доли лиц пожилого возраста), а сокращение рождаемости — уменьшением численности женщин наиболее активного детородного возраста (20–29 лет) за рассматриваемый период на 39,0% и снижением мотивации женщин фертильного возраста к рождению детей.

Проведённое нами социологическое исследование показало (табл. 1), что ведущим мотивом для планирования рождения ребёнка для 54,7–57,5% респондентов было желание иметь его, для 23,7–24,8% — желание укрепить семью. Остальные факторы, в частности, получение материнского капитала, составляли меньшую часть.

Среднее гипотетическое число детей в семье, по мнению женщин.
Average hypothetical number of children per family, to women's opinion.

Мотивация женщин к рождению детей определялась их репродуктивными установками. Исследование показало (рисунок), что за 2014–2023 гг. существенно снизились показатели планируемого, желаемого и идеального количества детей в семье, и тем самым приобрели значение, недостаточное для замены поколений. Так, если в 2024 г. эти установки были на уровне простого воспроизводства (2,12–2,46), то в 2023 г. планируемые и желаемые числа (1,93–2,00) детей были ниже уровня, необходимого для замены поколений.

Аналогичные данные были получены в исследовании, проведённом в 2017 и 2022 гг. Росстатом по Омской области (табл. 2). Гипотетическое число детей во всех возрастных группах женщин, кроме желаемых и ожидаемых, в возрастных группах 23–29 и 30–34 года было ниже уровня простого воспроизводства. Более того, в динамике наблюдалось снижение репродуктивных установок.

Результаты исследования Росстата подтвердили, что появление ещё одного ребёнка в современной российской семье означает прибавление значительного числа проблем (табл. 3). Из наиболее значимых следует отметить ухудшение материального положения семьи (59,9% ответов), жилищных условий (33,6%), снижение возможности полноценного отдыха (41,6%). Несомненным плюсом стало улучшение взаимоотношений в семье (26,7% случаев), а также с родственниками и знакомыми (18,7%).

Таблица 2. Желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от возраста матерей*

Table 2. Desired and expected number of children in dependence on the mothers age*

Возраст, лет Age, years	2019 г. year		2023 г. year	
	желаемое desired	ожидаемое expected	желаемое desired	ожидаемое expected
До 25 Up to 25	2,03	1,93	1,89	1,80
25–29	2,17	2,03	2,03	1,95
30–34	2,29	2,07	2,15	1,99
35–39	2,22	1,88	2,14	1,91
40 и старше 40 and over	2,03	1,58	1,98	1,64

Примечание. * Итоги выборочного наблюдения Росстата по Омской области 2019, 2023 гг.
Note. * Results of sampling observation of Rosstat for the Omsk region 2019, 2023.

Таблица 3. Наиболее значимые переменные, оказывающие влияние на семью, при рождении ещё одного ребёнка, %*
Table 3. Most significant variables affecting on the family when having another child, %*

Ответ Answer	Станет хуже It's gonna get worse	Не повлияет It won't	Станет лучше It'll get better	Трудно сказать It's hard to say	Итого Total
Материальное положение Material situation	59,1	28,5	4,6	7,8	100,0
Жилищные условия Housing conditions	33,6	55,3	6,8	4,3	100,0
Профессиональный рост Professional development	16,5	76,0	1,7	5,8	100,0
Здоровье Health	14,3	58,4	4,5	22,8	100,0
Отношение с супругом(ой)/партнером Relationship with spouse/partner	3,7	58,5	26,7	11,1	100,0
Полноценный отдых Complete rest	41,6	47,5	2,6	8,3	100,0
Отношение родственников, окружающих Attitudes of relatives, others	2,0	73,7	18,7	5,6	100,0

Примечание. * Итоги выборочного наблюдения Росстата по Омской области 2022 г.

Note. * Results of sampling observation of Rosstat for the Omsk region 2022.

Таблица 4. Наиболее значимые переменные, влияющие на репродуктивные установки опрошенных женщин
Table 4. The most significant variables affecting reproductive attitudes of surveyed women

Фактор Factor	Число детей Number of children					
	планируемое planned		желаемое desired		идеальное perfect	
	сила влияния influence power η^2 , %	ранг rank	сила влияния influence power η^2 , %	ранг rank	сила влияния influence power η^2 , %	ранг rank
Число детей в семье Number of children in the family	17,5	1	16,8	1	21,9	1
Жилищные условия семьи Housing conditions of the family	12,2	2	13,8	2	12,8	2
Семейное положение матери Mother's marital status	11,5	3	10,9	4	10,5	4
Материальное положение Financial situation	10,1	4	13,1	3	11,1	3
Возраст матери ребёнка Age of the child's mother	9,4	5	8,8	5	9,7	5
Наличие аборт у матери The number of mother's abortions	9,3	6	5,9	8	5,4	7
Наличие хронических заболеваний у ребёнка The presence of chronic diseases in the child	9,1	7	7,4	6	0	—
Социальный статус матери Social status of the mother	5,7	8	5,1	7	5,7	6

Результаты проведённого дисперсионного анализа показали, что в наибольшей степени на репродуктивные установки женщин оказывали влияние следующие независимые переменные: число детей в семье ($h^2 = 16,8\text{--}21,9\%$); жилищные ($h^2 = 12,2\text{--}13,8\%$) и материальные ($h^2 = 10,1\text{--}13,1\%$) условия жизни семей; семейное положение матери ($h^2 = 10,5\text{--}11,5\%$) и её возраст ($h^2 = 8,8\text{--}9,7\%$), наличие абортов ($h^2 = 5,4\text{--}9,3\%$) в анамнезе матери ребёнка (табл. 4).

На вопрос об оценке материального положения семьи были получены следующие ответы: удовлетворительное ($54,18 \pm 1,45\%$ опрошенных), неудовлетворительное ($37,0 \pm 1,39\%$), высокий уровень ($8,8 \pm 1,03\%$). Анализ самооценки жилищных условий семей показал, что в очень хороших и хороших условиях проживали $31,3 \pm 1,23\%$ из них. В то же время $24,5 \pm 1,15\%$ семей оценили собственные жилищные условия как плохие и очень плохие.

Наибольшие жилищные и материальные затруднения испытывали одинокие матери моложе 18 лет из многодетных семей. Установлено, что каждая четвёртая опрошенная женщина ($25,4\%$), относящаяся к одной из этих категорий, испытывала пристрастие к вредным привычкам (алкоголь, курение). Каждая вторая ($52,4\%$) не придерживалась врачебных рекомендаций в период вынашивания беременности; имели отягощённый акушерский анамнез $52,0\%$ респонденток с высоким удельным весом анемий

беременных ($54,0\%$), предрасположенностью к осложнениям в родах ($25,2\%$), ранним отказом от грудного вскармливания ($60,0\%$). Все вышеперечисленное во многом способствовало повышению в дальнейшем заболеваемости детей (в 1,3–1,8 раза) и снижению их роста и дефициту массы тела ($36,0\text{--}43,7\%$).

Обсуждение

В Омской области в 2014–2023 гг. наблюдалась неблагоприятная демографическая ситуация. С одной стороны, уровень рождаемости снизился с 14,4 до 8,3 на 1000 населения, а суммарный коэффициент плодovitости сократился с 1,951 (близкий к простому воспроизводству населения) до 1,449. С другой стороны — увеличение уровня общей смертности с 13,2 до 17,9 на 1000 населения в 2021 г., что обусловило формирование отрицательного показателя естественного прироста населения (до $-9,0$ на 1000).

Главной причиной происходящего уменьшения числа рождений в регионе являлось уменьшение на $39,0\%$ численности женщин наиболее активного детородного возраста (20–29 лет), которые обеспечивали более половины всех рождений.

Наиболее значимыми независимыми переменными, влияющими на число детей в семье, являлись желание женщины иметь ребёнка и возможность через его рож-

дение укрепить семью. Получение «материнского капитала» было значимым мотивом лишь для относительно небольшой части женщин, что является недостаточным для кардинального изменения их репродуктивных установок. Некоторое увеличение удельного веса этой причины в какой-то степени связано с индексацией размера выплаты и расширением сферы использования.

Весь изучаемый период планируемое число детей не достигало уровня, соответствующего простому воспроизводству населения, что характерно для модели малодетной семьи. На формирование данной стратегии в значительной степени оказали влияние такие независимые переменные, как жилищные и материальные условия жизни семей, семейное положение матери и её возраст, наличие аборт в анамнезе матери ребёнка. Значимость жилищных и материальных условий для планирования численного состава семьи согласуется с выводами других работ [10, 13, 14], подтверждающими существенное снижение вероятности рождения ребёнка при наличии неблагоприятных жилищных условий, особенно сочетающихся с низким доходом.

Установлено, что возраст матери, состав семьи, число детей в ней в существенной степени влияют на predisposition женщины к вредным привычкам, степень приверженности к выполнению врачебных рекомендаций в период вынашивания беременности и после неё, сроки отказа от грудного вскармливания. У детей из неполных семей, рождённых от матерей моложе 18 лет, уже имевших 3 и более детей, злоупотреблявших спиртными напитками, курящими, пренебрегавшими рекомендациями врача, отказавшимися в ранние сроки от кормления гру-

дью, отмечалась склонность к более высокой заболеваемости на фоне низкого роста и недостаточной массы тела по сравнению с детьми из благополучных семей.

Таким образом, рождение и воспитание детей — это чрезвычайно сложный и затратный процесс. Поэтому для стимулирования деторождений крайне необходима чёткая и последовательная государственная демографическая политика, направленная на материальную и жилищную поддержку семьи, адекватное развитие здравоохранения, всей социальной инфраструктуры регионов для формирования устойчивой психологической нацеленности женщин на рождение желаемого числа детей в семье.

Ограничения исследования. В исследовании принимали участие только женщины фертильного возраста, проживающие в Омске и Омской области.

Заключение

К 2024 г. в Омской области сформировались неблагоприятные тенденции основных показателей воспроизводства населения (низкий уровень рождаемости, высокие показатели общей смертности, отрицательный естественный прирост).

Анализ репродуктивных установок женщин выявил стойкую тенденцию формирования малодетной семьи. Существующие меры семейной политики не стимулируют женщин к рождению детей, что отражается в низком уровне воспроизводства населения.

Необходимо перейти от мер преимущественно материальной поддержки семей с детьми к развитию сфер, отражающих социальную политику (широкий охват), включающих социально-экономические условия семьи, здравоохранение, образование, культуру и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

(п.п. 5, 6, 8, 9, 13, 14 см. References)

1. Порфирьев Б.Н., ред. *Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения. Научный доклад.* М.: Арт-Принт; 2022. <https://doi.org/10.47711/sr1-2022>
2. Федотов А.А. Взаимосвязь между человеческим потенциалом и качеством жизни: результаты корреляционного анализа. *Народонаселение.* 2020; 23(3): 27–35. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.3> <https://elibrary.ru/ksbbap>
3. Рыбаковский О.Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году. *Народонаселение.* 2020; 23(1): 53–66. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5> <https://elibrary.ru/ehtsjw>
4. Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Абдулзянов А.Р., Багирова А.П., Баймурзина Г.Р., Бурханова Ф.Б. и др. *Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2021.* М.; 2021. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021>
5. Макаренцева А.О., Галиева Н.И., Рогозин Д.М. (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2021; (4): 492–515. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871> <https://elibrary.ru/kceohh>
6. Филимонова И.В., Ивершинь А.В., Комарова А.В., Кривошева О.И. Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России. *Народонаселение.* 2023; 26(1): 55–69. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.5> <https://elibrary.ru/nlqtn>
7. Антонов А.И., ред. *Ценности семейно-детного образа жизни (SeDOZH–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования.* М.: МАКС Пресс; 2020.
8. Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. Женщины и мужчины: различия в показателях рождаемости и репродуктивного поведения. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2021; 14(5): 165–85. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.10> <https://elibrary.ru/axnfpo>
9. Захаров С.В., Чурилова Е.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии.* 2019; (3–4): 69–89. <https://elibrary.ru/zgqefo>
10. Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология.* 2020; 20(3): 546–59. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559> <https://elibrary.ru/htkwud>
11. Лещенко Я.А., Боева А.В. Качество жизни и репродуктивные установки молодых семей в Иркутской области. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* 2019; 27(4): 429–33. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-4-429-433> <https://elibrary.ru/fiklye>
12. Котов Д.А., Грек Н.В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий российской молодежи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2020; (3): 499–517. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1628> <https://elibrary.ru/rfhwlo>
13. Шрайбер А.Н., Артюхина В.А., Колесникова О.Н. Мнение российских женщин о государственных мерах стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми (по материалам социологического исследования в Алтайском крае). *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология.* 2020; (4): 659–68. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-659-668> <https://elibrary.ru/ynfdm>
14. Дробышев В.В., Сергеева В.С., Денисов А.П., Рассудова Л.А. *Основы доказательной психологии и педагогики. Количественные и качественные методы.* Омск; 2016. <https://elibrary.ru/yufbf>
15. Реброва О.Ю. *Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA.* М.: Медиа Сфера; 2006. <https://elibrary.ru/qocizj>
16. Ядов В.А. *Социологическое исследование: методология, программа, методы.* Самара; 1995.

REFERENCES

1. Porfiriev B.N., ed. *Saving the Population of Russia: Problems, Tasks, Solutions. Scientific Report [Sberezhenie naseleniya Rossii: problemy, zadachi, puti resheniya. Nauchnyj doklad]*. Moscow: Artik Print; 2022. <https://doi.org/10.47711/sr1-2022> (in Russian)
2. Fedotov A.A. Relationship between human potential and quality of life: results of correlation analysis. *Narodonaselenie*. 2020; 23(3): 27–35. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.3> <https://elibrary.ru/ksbbap> (in Russian)
3. Rybakovsky O.L. Russian population reproduction: challenges, trends, factors and possible results by 2024. *Narodonaselenie*. 2020; 23(1): 53–66. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5> <https://elibrary.ru/ehtsjw> (in Russian)
4. Rostovskaya T.K., Shabunova A.A., Abdul'zyanov A.R., Bagirova A.P., Bajmurzina G.R., Burhanova F.B., et al. *Demographic Well-Being of Russian regions. National Demographic Report — 2021 [Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional'nyi demograficheskii doklad — 2021]*. Moscow; 2021. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021> (in Russian)
5. Morgan S.P., Rackin N. The correspondence between fertility intentions and behavior in the United States. *Popul. Dev. Rev.* 2010; 36(1): 91–118. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2010.00319.x>
6. Iacovou M., Tavares L.P. Yearning, learning, and conceding: Reasons men and women change their childbearing intentions. *Popul. Dev. Rev.* 2011; 37(1): 89–123. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2011.00391.x>
7. Makarentseva A.O., Galieva N.I., Rogozin D.M. Desire (not) to have children in the population surveys. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2021; (4): 492–515. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871> <https://elibrary.ru/kceohn> (in Russian)
8. Bhrolchāin M.N., Beaujouan E. Do people have reproductive goals? Constructive preferences and the discovery of desired family size. In: *Analytical Family Demography*. Cham: Springer; 2018: 27–56. https://doi.org/10.1007/978-3-319-93227-9_3
9. Trinitapoli J., Yeatman S. The flexibility of fertility preferences in a context of uncertainty. *Popul. Dev. Rev.* 2018; 44(1): 87–116. <https://doi.org/10.1111/padr.12114>
10. Filimonova I.V., Ivershin' A.V., Komarova A.V., Krivosheeva O.I. Factors affecting the decision about having a child and the number of children by women in Russia. *Narodonaselenie*. 2023; 26(1): 55–69. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.5> <https://elibrary.ru/nlqtn> (in Russian)
11. Antonov A.I., ed. *Analytical Report on the Results of Interregional Sociological and Demographic Research [Tsennosti semeinodetnogo obraza zhizni (SeDOZH-2019): Analiticheskii otchet po rezul'tatam mezhregional'nogo sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya]*. Moscow: MAKSPress; 2020. (in Russian)
12. Arkhangel'skii V.N., Kalachikova O.N. Women and men: differences in fertility and reproductive behavior indicators. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021; 14(5): 165–85. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.10> <https://elibrary.ru/gshhml>
13. Pau B. Linking social class inequalities, labor market status, and fertility: An empirical investigation of second births. *Adv. Life Course Res.* 2020; 46: 306–38. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2020.100377>
14. Naohiro O., Matsukur R., Lee S.H. Women's changing work arrangements, career paths, and marital fertility in Japan. *Adv. Life Course Res.* 2020; 46: 100375. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2020.100375>
15. Zakharov S.V., Churilova E.V. Reproductive attitudes of Russia's population: is there a reason for optimism? *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*. 2019; (3–4): 69–89. <https://elibrary.ru/zgqefo> (in Russian)
16. Archangelsky V.N., Shulgin S.G., Zinkina Yu.V. Reproductive behavior of Russian women depending on educational status. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya*. 2020; 23(3): 546–59. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559> <https://elibrary.ru/htkwud> (in Russian)
17. Leshenko Ya.A., Boeva A.V. The quality of life and reproductive attitudes of young families in the Irkutsk oblast. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny*. 2019; 27(4): 429–33. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-4-429-433> <https://elibrary.ru/fiklye> (in Russian)
18. Kotov D.A., Grek N.V. Transformation of reproductive behavior in life strategies of the Russian youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2020; (3): 499–517. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1628> <https://elibrary.ru/rfhwlo> (in Russian)
19. Shrayber A.N., Artjukhina V.A., Kolesnikova O.N. Opinion of Russian women about government measures to stimulate fertility and support families with children (based on sociological research in Altai Krai). *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2020; (4): 659–68. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-659-668> <https://elibrary.ru/ynfdm> (in Russian)
20. Drobyshev V.V., Sergeeva V.S., Denisov A.P., Rassudova L.A. *Fundamentals of Evidence-Based Psychology and Pedagogy. Quantitative and Qualitative Methods [Osnovy dokazatel'noi psikhologii i pedagogiki. Kolichestvennye i kachestvennye metody]*. Omsk; 2016. <https://elibrary.ru/yrufrb> (in Russian)
21. Rebrova O.Yu. *Statistical Analysis of Medical Data. Application of the STATISTICA Applied Software Package [Statisticheskii analiz meditsinskikh dannykh. Primenenie paketa prikladnykh programm STATISTICA]*. Moscow: Media Sfera; 2006. (in Russian)
22. Yadov V.A. *Sociological Research: Methodology, Program, Methods [Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody]*. Samara; 1995. (in Russian)

Информация об авторах

Денисов Александр Павлович, доктор мед. наук, доцент, ведущий сотр. ФГБНУ НИИ КППЗ, 654041, Новокузнецк, Россия. E-mail: denap144@mail.ru

Бабенко Анатолий Иванович, доктор мед. наук, профессор, зав. лаб. медико-социальных проблем и стратегического планирования в здравоохранении, гл. науч. сотр. ФГБНУ НИИ КППЗ, 654041, Новокузнецк, Россия. E-mail: bai@centercem.ru

Денисова Ольга Александровна, канд. мед. наук, ст. преподаватель каф. общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО Ом ГМУ, 644099, Омск, Россия. E-mail: olgad571@mail.ru

Бабенко Евгений Анатольевич, канд. мед. наук, ст. науч. сотр., лаб. медико-социальных проблем и стратегического планирования в здравоохранении ФГБНУ НИИ КППЗ, 654041, Новокузнецк, Россия. E-mail: bai@centercem.ru

Вдовиченко Оксана Владимировна, студентка 5 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России, 644099, Омск, Россия. E-mail: oxana.v_v@mail.ru

Information about the authors

Alexander P. Denisov, DSc (Medicine), Associate Professor, leading researcher, Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk, 654041, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7782-1622> E-mail: denap144@mail.ru

Anatoly I. Babenko, DSc (Medicine), Professor, Head of the Laboratory of Medical and Social Problems and Strategic Planning in Health Care, Chief Researcher, Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk, 654041, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6652-7903> E-mail: bai@centercem.ru

Olga A. Denisova, PhD (Medicine), senior lecturer, Department of Public Health, Omsk State Medical University, Omsk, 644099, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8812-6593> E-mail: olgad571@mail.ru

Evgeny A. Babenko, PhD (Medicine), senior researcher, Laboratory of Medical and Social Problems and Strategic Planning, Health Care, Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk, 654041, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6973-1002> E-mail: bai@centercem.ru

Oksana V. Vdovichenko, 5th year medical student, Faculty of Medicine, Omsk State Medical University, Omsk, 644099, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0004-8285-1139> E-mail: oxana.v_v@mail.ru